

Толстяк решил, что я с ума сошел. Он предложил вернуться и привести с собой людей, так мы сможем все здесь обследовать быстрее. Но я настаивал на том, чтобы обыскать все сейчас.

Птице-люди питаются только экскрементами обезьян-симбионтов. Такой тип симбиоза мы заметили еще в подземной реке, ведущей ко дворцу Лу Шан Вана. Это была многоножка, запертая внутри бронзового колокольчика, вживленного в тело жука-трупоеда.

Не знаю, кто строил гробницу периода Инь-Шан у подножья Чанбайшаня, но она того же возраста, что и гробница, захваченная Лу Шан Ваном. Очевидно, такой симбиоз был биотехнологией, использовавшейся древними.

После погребения на Чанбайшане король Ванну стал демоном. До меня доходили разные слухи и легенды, но не знаю, возможно ли найти в Небесном дворце какие-то утраченные древние знания и технологии периода Инь-Шан.

Самостоятельно плотоядные обезьяны могут охотиться только на мелких животных: амфибий, грызунов, лягушек. Поэтому здесь очень много небольших костей. А крупные животные и люди - та добыча, которую приносили птице-люди.

На поиски было потрачено много времени, и мы обнаружили более дюжины скелетов. Я хорошо помню, что у Чэнь Пи четвертого была повреждена переносица, по такой примете легко было распознать его останки. Но такого черепа здесь не было. Подойдя к стене, я увидел следы от острых когтей.

Их было очень много. Толстяк спросил меня: "Это все птицы когтями нацарапали?"

Я покачал головой. На птичьей лапе было всего три пальца, а здесь царапины выглядят иначе. Это либо когти плотоядных обезьян, либо человек с острым инструментом. Однако, когти обезьян не такие большие.

"Это нехорошо, — сказал Толстяк. — Похоже, кто-то пришел сюда до нас. Но выйти они отсюда не смогли".

Я раздраженно хлопнул ладонью по камню. Кто мог оставить эти следы?

Это не попытка что-то написать, выцарапывая иероглифы на камне гвоздем. Но, если кто-то пытался выбраться и оставил эти отметины в процессе, то его психическое состояние оставляло желать лучшего.

"Когда мой дедушка умирал, его главным требованием была кремация, — размышлял я. — Кожа старой госпожи Хо не соответствовала ее возрасту. Да и Чэнь Пи четвертый для своих девяноста лет выглядел слишком бодрым и здоровым. Странно все это".

Из старых девяти семей я хорошо знаю три, с которыми в родстве, и еще три. И все старейшины там до самой старости очень активны и абсолютно здоровы. Это не совсем нормально. И я не знаю, с чем им пришлось столкнуться во время того "самого великого ограбления в истории даоуму". (прим. три семьи, с которыми я в родстве - семья У, Хо и Се; и еще три - скорее всего речь идет о семье Чжан, клане Чэнь Пи и семье второго господина, учителя Се Юйчэня.)

"Что ты имеешь в виду?"

"Я тут подумал. Чем бы стал мой дед, если бы его не кремировали?"

Чэнь Пи четвертый не был кремирован. Возможно, его тело тоже где-то здесь. Если причина его долголетия такая же, как и у моего деда, я могу узнать, почему дед так настаивал на кремации. (прим. напомню, что У Се уверен в гибели Чэнь Пи, но реальных доказательств этого у него нет.)

"Вы, ребята, ищите выход и выбирайтесь первыми". Глядя в темноту прохода в стене, я чувствовал, что должен узнать, куда он ведет.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/82870/2652631>